

Международная правовая помощь по антикоррупционным уголовным делам в Китайской Народной Республике

Ху Юй

Китайский политико-юридический университет,
Китайская Народная Республика, 100088, Пекин, район Хайдянь, пр. Ситучэнь, 25

Для цитирования: Ху, Юй. 2020. «Международная правовая помощь по антикоррупционным уголовным делам в Китайской Народной Республике». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 718–732. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.313>

С 2014 г. Коммунистическая партия Китая и китайское правительство начали обращать пристальное внимание на проблемы международного преследования коррупционеров и международного розыска похищенных денег и имущества. Источники права в сфере международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам в Китае включают в себя международные многосторонние договоры, двусторонние договоры, внутреннее право, меморандумы Коммунистической партии КНР. С 2014 г. Китай также достиг немалых успехов в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам. Полученные результаты можно разделить на три вида: успехи в международном преследовании коррупционеров, успехи в международном розыске похищенных денег и имущества, дипломатические успехи. К сожалению, хотя правовое регулирование международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам постоянно совершенствуется и результаты впечатляют, в этой сфере пока еще сохраняется ряд нерешенных вопросов: международному преследованию преступников уделяется большее внимание, чем международному розыску похищенных денег и имущества; частота использования договоров о международной правовой помощи по уголовным делам и количество подписанных международных договоров оставляют желать лучшего; акцентируется внимание на отдельных делах вместо совершенствования всей системы поимки коррупционеров в целом; отсутствует механизм применения международных многосторонних или двусторонних договоров; существует коллизия между разными источниками правового регулирования борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: международная правовая помощь, международное преследование, антикоррупционные дела, международный розыск имущества, проблемы международной помощи.

1. Введение

Долгое время международная правовая помощь по антикоррупционным уголовным делам не привлекала широкого общественного внимания в Китае. Только с 2014 г. Коммунистическая партия Китая (далее — КПК) и китайское правительство начали обращаться к этой области, особенно к вопросам международного преследования коррупционеров и международного розыска похищенных денег

и имущества. Возникло всеобщее понимание необходимости активизации международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам. Как вторая страна с самой огромной экономикой в мире, ВВП которой превышает 10 трлн долларов США, что составляет более 15 % мирового ВВП (Сунь, Чжаохуэй 2017, 11), и страна с большим инвестиционным портфелем в различных областях в современном мире, Китай обладает большим опытом в борьбе с коррупцией; без сомнения, этот опыт очень важен как для развивающихся, так и для развитых стран. В настоящей статье будет проанализирован этот опыт. Хотя работа в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам уже имеет успехи, Китай все равно уделяет большое внимание этой сфере. Сегодня ситуация в целом вызывает оптимизм.

2. Основное исследование

2.1. Источники права в сфере международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам

2.1.1. Международные многосторонние и двусторонние договоры. Международные договоры, подписанные китайским правительством, являются важным источником регулирования международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам.

Многосторонние договоры. В настоящее время к числу подписанных Китаем многосторонних договоров относятся, в частности, Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 (United Nations Convention against Corruption. Дата обращения 2 июня, 2020. https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/tools_and_publications/UN-convention-against-corruption.html), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота психотропных и наркотических средств от 20.12.1988 (UN Convention Against Illicit Trafficking in Psychotropic and Narcotic Drugs. Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/conventions.html>). Содержащиеся в указанных документах положения о борьбе с коррупцией представляют собой источник регулирования международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам применительно к Китаю.

Двусторонние договоры. По состоянию на декабрь 2018 г. Китай подписал с 76 странами и территориями 159 договоров о международной правовой помощи, соглашений о возвращении и конфискации активов, договоров о выдаче, соглашений о борьбе с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), соглашений о передаче осужденных лиц. 128 договоров и соглашений уже вступили в силу. Среди подписанных договоров 54 — о выдаче лиц, совершивших преступление (37 вступили в силу), 44 — о правовой помощи по уголовным делам (35 вступили в силу), 19 — о правовой помощи по уголовным и гражданским делам (все вступили в силу), 20 — о правовой помощи по гражданским и торговым делам (18 вступили в силу), 1 — о возвращении и конфискации активов, 7 — о борьбе с «тремя

силами зла» (все вступили в силу), 14 — о передаче осужденных лиц (12 вступили в силу) (База данных международного договора Китая. Дата обращения 31 декабря, 2019. <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/index.jsp>). Соглашение о возвращении восстановленных активов, подписанное Китаем и Канадой 22.09.2016 («中加关于分享和返还被追缴资产的协定»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.gov.cn/xinwen/2016-09/26/content_5112341.htm), — первое специальное международное соглашение о взыскании полученных преступным путем доходов, являющееся, по сути, моделью для последующих аналогичных договоров.

2.1.2. Внутреннее право Китая. Внутреннее право, касающееся международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам, включает материальные и процессуальные законы. С позиции судебной практики Китая внутреннее право выполняет не менее важную, если не более значимую роль по сравнению с международными договорами в рассматриваемой области, фактически поддерживает функционирование системы международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам.

К *материальным законам* относятся:

- Уголовный кодекс КНР от 01.07.1979 (в ред. 2017 г.; далее — УК) («中华人民共和国刑法»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4379.htm) — основной китайский закон в области уголовно-правовой политики;
- Закон КНР от 28.12.2000 «Об экстрадиции преступников» («中华人民共和国引渡法»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/05/content_5123887.htm), регулирующий вопросы, связанные с выдачей преступников; это первый закон, который касается международной правовой помощи по уголовным делам Китая;
- Закон КНР от 31.10.2006 «О противодействии отмыванию денег» («中华人民共和国反洗钱法»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2006-12/05/content_354956.htm); данный закон создал систему внутреннего контроля предотвращения движения средств, полученных преступным путем;
- Закон КНР от 29.12.2007 «О запрете наркотиков» («中华人民共和国禁毒法»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2008-02/23/content_1462412.htm); включает в себя положения о правовой помощи по уголовным делам в области конфискации доходов, полученных при совершении должностных преступлений.

Процессуально-правовые положения содержатся и в материальных законах («Об экстрадиции преступников», «О противодействии отмыванию денег», «О запрете наркотиков»), однако существуют специальные *процессуальные законы*, направленные на регулирование международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам.

Уголовно-процессуальный кодекс КНР от 17.03.1996 (в ред. 2018 г.; далее — УПК) («中华人民共和国刑事诉讼法»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2012-05/29/content_1728266.htm). До принятия Закона КНР «О международной правовой помощи по уголовным делам» («中华人民共和国国际刑事司法协助法»). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://www.npc.gov.cn/zgrdw/>

npc/xinwen/2018-10/26/content_2064576.htm) УПК был основным процессуальным законом, регламентировавшим международную правовую помощь по антикоррупционным уголовным делам. Например, согласно ст. 18 УПК, китайские и иностранные суды имеют право просить друг друга об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами, заключенными КНР, либо в соответствии с принципом взаимности. В разд. 4 ч. 5 УПК регламентирована процедура конфискации незаконных доходов в делах, в которых подозреваемый в совершении преступления или обвиняемый умерли или скрылись.

Закон КНР «О надзоре», вступивший в силу 20.03.2018 (*《中华人民共和国监察法》*). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-03/21/content_2052362.htm). С помощью этого важного закона, направленного на борьбу с коррупцией в Китае, был создан специальный антикоррупционный орган — Национальный надзорный комитет (далее — НКК). Данный закон также является одним из достижений национальной институциональной реформы, руководимой Генеральным секретарем Центрального комитета КПК. Он регулирует положение НКК, его полномочия, процедурные и другие важные вопросы борьбы с коррупцией. Часть 6 закона посвящена международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией, в том числе международному сотрудничеству по оказанию правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам. Статьи 50–52 определяют, что в основном правовую помощь по антикоррупционным уголовным делам осуществляет НКК.

Закон КНР «О международной правовой помощи по уголовным делам» вступил в силу 26.10.2018. После публикации он стал главным законом в области правовой помощи по уголовным делам. Его публикация имеет большое значение для Китая и знаменует прорыв в системе правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам (Чжун Юнь 2019, 68). Этот закон интегрировал положения разных законов о правовой помощи по уголовным делам. Он включает в себя такие процессуальные действия, как получение и обработка запросов о правовой помощи по уголовным делам, вручение судебного документа, исследование и сбор доказательств, организация допроса свидетелей, помощь в изъятии, конфискации и аресте вовлеченной в противоправную деятельность собственности, конфискация, возврат незаконных доходов и другого имущества, передача осужденных лиц. Закон содержит несколько новелл для всей системы международной правовой помощи по уголовным делам в Китае в целом. Например, ч. 6 закона устанавливает, что соответствующие органы могут просить иностранные правительства изъять, арестовать, конфисковать и возратить незаконные доходы и, наоборот, совершить указанные действия по запросу иностранных государств. Часть 8 указывает, что Китай и иностранные государства могут осуществлять взаимную передачу осужденных лиц. Все эти положения восполнили законодательные пробелы и имеют огромное значение для правоприменительной практики. Закон «О международной правовой помощи по уголовным делам» также создал базу для координации деятельности таких различных ведомств, как Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности, Министерство национальной безопасности, Министерство юстиции, Национальный надзорный комитет, Министерство иностранных дел, Центральный народный банк и др., значительно облегчив их сотрудничество. В настоящее время данный закон и Закон

«О надзоре» являются основными в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам.

Акты судебного толкования Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР (или разъяснения по вопросам судебной практики) применяются в случаях, когда закон недостаточно ясен. Такие акты имеют большое значение для правоприменения в Китае и считаются источником права. Акты судебного толкования в области правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам включают:

- Разъяснения Верховного народного суда о применении УПК, вступившие в силу 01.01.2013 («最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释». Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.chinacourt.org/article/detail/2012/12/id/807033.shtml>);
- Уголовно-процессуальные нормы народной прокуратуры (экспериментальные), опубликованные Верховной народной прокуратурой, вступившие в силу 01.01.2013 («人民检察院刑事诉讼规则（试行）». Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.spp.gov.cn/flfg/gfwj/201212/t20121228_52197.shtml);
- Разъяснения Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР по ряду вопросов, касающихся применения закона при рассмотрении уголовных дел о коррупции и взяточничестве, вступившие в силу 14.04.2016 («最高人民法院、最高人民检察院关于办理贪污贿赂刑事案件适用法律若干问题的解释». Дата обращения 2 июня, 2020. https://www.spp.gov.cn/zdgz/201604/t20160419_116381.shtml);
- Положение Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР о применении процедур уголовной конфискации в отношении подозреваемых в совершении преступлений и обвиняемых в случаях их смерти или побега, вступившее в силу 05.01.2016 («最高人民法院、最高人民检察院关于适用犯罪嫌疑人、被告人逃匿、死亡案件违法所得没收程序若干问题的规定». Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.chinacourt.org/law/detail/2017/01/id/149054.shtml>).

2.1.3. Меморандумы Коммунистической партии Китая. Строго говоря, указанные документы не принадлежат партии и не являются источниками права. Однако они имеют огромное влияние на правоприменительную практику в стране.

Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов, касающихся всестороннего содействия правовому управлению страной, было принято на четвертом пленарном заседании ЦК 18-го созыва 23.10.2014 (далее — Решение) («中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定». Дата обращения 2 июня, 2020. <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1028/c64387-25926125.html>). Данное Решение требует усиления юридической работы, связанной с иностранным элементом, углубления международного сотрудничества в судебной сфере, совершенствования системы правовой помощи, расширения сферы правовой помощи. Ввиду особого статуса КПК в стране Решение играет важную роль в судебной практике. Именно после его принятия международная правовая помощь по уголовным делам начала динамично развиваться — например, были приняты Законы «О международной правовой помощи по уголовным делам»,

«О надзоре» и т. д. До сих пор Решение играет ключевую роль в международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам Китая.

Позиции Верховного народного суда. Верховный народный суд, основываясь на указанном Решении, опубликовал несколько документов, самый важный из которых — Мнение о всестороннем углублении реформы народного суда — Четвертый пятилетний план реформы Народного суда (далее — Мнение) («最高人民法院关于全面深化人民法院改革的意见—人民法院第四个五年改革纲要 (2014–2018)»). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-13520.html>). Мнение ясно требует углубить международное сотрудничество в области правосудия, усовершенствовать систему правовой помощи, расширить охват международной правовой помощи, способствовать принятию Закона КНР «О международной правовой помощи по уголовным делам» и т. д. Кроме того, в июне 2015 г. Верховный народный суд опубликовал Мнение об оказании правосудия при создании «Одного пояса и одного пути» («最高人民法院关于人民法院进一步为“一带一路”建设提供司法服务和保障的意见»). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-212931.html>), в котором подчеркивается необходимость углубления международной правовой помощи с другими странами, укрепления международного сотрудничества по уголовным делам. Председатель Верховного народного суда Чжоу Цян 13.03.2016 на четвертой сессии ВСНП 12-го созыва указал в Отчете о работе Верховного народного суда, что народный суд будет углублять международное сотрудничество в области правовой помощи по уголовным делам («最高人民法院工作报告»). Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.chinacourt.org/article/detail/2016/03/id/1825026.shtml>).

2.2. Успехи в сфере международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам

Китай уже добился немалых успехов в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам. Результаты можно разделить на три вида: успехи в международном преследовании коррупционеров, успехи в международном розыске похищенных денег и имущества, дипломатические успехи.

2.2.1. Успехи в международном преследовании коррупционеров и в международном розыске похищенных денег и имущества. Центральный комитет КПК пришел к выводу, что, если проблема коррупции обострится, это в конечном счете приведет к гибели государства и партии. Число коррумпированных государственных служащих, которые бежали за границу, и сумма похищенных денег и имущества, вывезенных за рубеж, точно не известны — китайское правительство не опубликовало соответствующих данных. Некоторые ученые считают, что число перебежчиков составляет от 4 тыс. до 18 тыс. чел., а сумма — от 400 до 800 млрд юаней (Хуан Чжэнь 2015, 42). Другие исследователи полагают, что число лиц — не меньше 20 тыс. чел., сумма присвоенного — не меньше 100 млрд юаней (Яо Дунцинъ 2012, 22).

Как было сказано выше, вследствие различных причин работа в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам в Китае началась относительно поздно, в 2014 г., когда произошло важное событие — образование Бюро по международному преследованию и розыску похищенных денег и имущества Центральной антикоррупционной координационной группы

(далее — Бюро). Бюро составляют представители ННК, Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства иностранных дел, Министерства общественной безопасности, Министерства национальной безопасности, Министерства юстиции, Народного банка Китая (Центральный банк). Образование Бюро значительно повлияло на развитие в КНР международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам: она вошла в сферу общественных интересов, вызывает все большее внимание, достигнуты определенные успехи. Кроме того, в каждой провинции также были созданы бюро по международному преследованию и розыску похищенных денег и имущества. С 2014 г. китайское правительство всеми силами преследует беглых коррумпированных государственных служащих за рубежом и разыскивает похищенное.

Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин подчеркнул в докладе 19-го Национального конгресса КПК: «Независимо от того, куда исчезли коррумпированные государственные служащие, они должны быть привлечены к ответственности и преданы правосудию» («中国共产党第十九次全国代表大会»). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://www.gov.cn/zhuant/19thcpc/>). В 2017 г. Бюро опубликовало Объявление о признаках некоторых сбежавших за границу людей, а в 2018 г. — обновленное Объявление. Судебные органы тоже публиковали схожие объявления («中央反腐败协调小组国际追逃追赃工作办公室关于部分外逃人员有关线索的公告»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.ccdi.gov.cn/toutiao/201806/t20180606_173306.html; «关于部分外逃人员藏匿线索的公告»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://m.haiwainet.cn/middle/3541351/2017/0428/content_30885808_1.html).

Бюро проводило одну за другой специальные акции под кодовыми названиями «Охота на лис 2014» («猎狐2014”专项行动收官: 680名外逃嫌犯落网»). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0109/c83083-26355549.html>), «Скайнет 2015» («2015年国际追逃追赃: “天网”行动启动»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://china.cnr.cn/ygxw/20150327/t20150327_518143927.shtml) и «Скайнет 2016» («“天网2016”行动启动 反腐败国际追逃追赃一刻不放松»). Дата обращения 2 июня, 2020. <https://www.chinacourt.org/article/detail/2016/04/id/1844232.shtml>) и т. д. По состоянию на сентябрь 2016 г. более чем в 70 странах и территориях были найдены 2210 беглых коррумпированных государственных служащих, установлено нахождение похищенных денег и имущества на сумму 7 млрд 994 млн юаней. Для сравнения в период с 2000 до 2011 г., когда за международную правовую помощь по антикоррупционным уголовным делам, в частности за международное преследование и розыск похищенных денег и имущества, отвечала Верховная народная прокуратура, было поймано 18 487 беглых коррумпированных государственных служащих («追逃2210人追赃79.94亿»百名红通»已有35人到案»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.ccdi.gov.cn/toutiao/201610/t20161028_125114.html).

По состоянию на апрель 2017 г. через «Скайнет» более чем в 90 странах и территориях было найдено 2873 беглых обвиняемых или подсудимых, в том числе 476 коррумпированных государственных служащих, 40 чел., входивших в «сотню человек под красным циркуляром», установлено нахождение около 8 млрд 99 млн юаней. Число остающихся необнаруженными беглых обвиняемых или подсудимых составляет 946 чел., в том числе местонахождение 581 чел. не установлено («检察日报: “天网”行动已追回外逃人员2873人 追回赃款89.9亿»). Дата обра-

щения 2 июня, 2020. <http://www.ljcd.gov.cn/show-18-42931-1.html>). По состоянию на май 2018 г. через «Скайнет» более чем в 90 странах и территориях пойман 4141 обвиняемый или подсудимый, в том числе 825 коррумпированных государственных служащих, 52 чел. из «сотни человек под красным циркуляром», установлено местонахождение 10 млрд юаней. В целом в 2018 г. разыскано 3 млрд 549 млн юаней похищенных денег и имущества. С апреля 2017 по май 2018 г. (за один год) экстрадированы 1258 беглых обвиняемых или подсудимых, в том числе 349 коррумпированных государственных служащих, 12 чел. из «сотни человек под красным циркуляром» («中央追逃办：截至4月已追回外逃人员4141人»). Дата обращения 2 июня, 2020. https://www.sohu.com/a/234336285_119038).

В 2019 г. Бюро начало новую акцию — «Скайнет 2019». Усилия по борьбе с коррупцией в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам обязательно должны увенчаться успехом.

2.2.2. Дипломатические успехи. После того как ЦК КПК и китайское правительство осознали важность борьбы с коррупцией и значимость международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам, Китай обращает большое внимание на международное сотрудничество по борьбе с коррупцией через дипломатические каналы. Кроме участия в ряде договоров о международной правовой помощи по уголовным делам и принятия законов о борьбе с коррупцией, Китай активно способствовал международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией.

В ноябре 2014 г. на саммите организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), состоявшемся в Пекине, при содействии китайского правительства принята Пекинская антикоррупционная декларация («北京反腐败宣言»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.ccdi.gov.cn/toutiao/201411/t20141109_123680.html). В сентябре 2016 г. на саммите G20 в Ханчжоу приняты Базовые принципы в области международного преследования и международного розыска похищенных денег и имущества по борьбе с коррупцией и План действий G20 по борьбе с коррупцией на 2017–2018 гг. («二十国集团反腐败追逃追赃高级原则和2017—2018年反腐败行动计划»). Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.ccdi.gov.cn/toutiao/201609/t20160930_125052.html). Образован Исследовательский центр G20 по борьбе с коррупцией и т. д. Вышеуказанные и другие документы считаются большим дипломатическим успехом в области борьбы с коррупцией и международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам.

Таким образом, Китай достиг значительных успехов в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам, а его дипломатические усилия постоянно приносят результаты. Полагаем, что Китай будет продолжать обращать пристальное внимание на рассматриваемую область и достигнет еще больших успехов.

2.3. Актуальные вопросы международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам

Хотя правовое регулирование международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам в Китае постоянно совершенствуется и достигнутые результаты впечатляют, в данной сфере сохраняется ряд нерешенных вопросов.

2.3.1. Международное преследование преступников и международный розыск похищенных денег и имущества. В уголовно-правовой истории Китая осуждение обвиняемого и лишение его свободы считаются достижением справедливости. Что касается имущественных последствий, то они не имеют особого значения. Именно по этой причине международное преследование более значимо для Китая, чем розыск похищенных денег и имущества, особенно на местном (провинциальном) уровне.

Несмотря на то что международное преследование беглецов достигло немалых успехов (в частности, усовершенствовано правовое регулирование и накоплен практический опыт), международный розыск похищенных денег и имущества пока еще находится в зачаточном состоянии. Органы, расследующие дела о поимке коррупционеров, после завершения расследования обычно публикуют число обвиняемых и подсудимых, экстрадированных из зарубежных стран, однако избегают делать информационные обзоры о розыске денег и имущества. Также нет четкого понимания того, о каком розыске присвоенных денег и имущества идет речь — внутреннем или международном. Ту же стратегию избрали китайские СМИ. Например, согласно их сообщениям, в 2014 г. преследованию подверглись более 500 чел., устанавливалось местонахождение денег и имущества на сумму более 3 млрд юаней (Ху Донхуа 2017, 202), однако СМИ не указывают, на какой территории находятся присвоенные активы — в КНР или за рубежом. В СМИ не освещаются конкретные дела о международном розыске денежных средств и имущества. Задача возврата похищенного остается нерешенной и сопровождается рядом проблем.

2.3.2. Наличие и использование договоров о международной правовой помощи по уголовным делам. Договоры о международной правовой помощи по уголовным делам — база и предпосылка деятельности, связанной с международной правовой помощью по антикоррупционным уголовным делам, однако указанные договоры используются китайским правоприменителем очень редко. Согласно статистическим данным Министерства юстиции, в период с 2003 по 2013 г. общее число запросов о международной правовой помощи по уголовным делам, поступивших из стран — участниц международных договоров, составило более 1200. Между тем число аналогичных запросов с китайской стороны менее 100. Так, в отношениях «Франция — КНР» французские власти направили китайским властям 100 запросов о международной правовой помощи по уголовным делам, а из Китая во Францию ушли только четыре запроса. Франция направила Китаю четыре запроса о выдаче, а Китай — только один («司法部: 变相引渡仍为我国海外追逃主要方式». Дата обращения 2 июня, 2020. http://www.chinapeace.gov.cn/chinapeace/c28648/2014-11/05/content_12118936.shtml).

Как было сказано выше, Китай подписал множество двусторонних соглашений в сфере международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам, однако этого недостаточно для эффективной деятельности в области международной правовой помощи по уголовным делам. Особенно заметна такая недостаточность на фоне других государств, например Канады, США, Франции и Великобритании. Число подписанных ими договоров об экстрадиции соответственно равно 110, 115, 96, 108 (Оуян, ЧеньЮ 2015, 10). Три четверти стран мира до сих пор не подписали с Китаем соглашения об экстрадиции преступников, в частности развитые страны Европы и Северной Америки. Если нет соответствующих договоров,

то страны не обязаны оказывать правовую помощь, и сложившаяся ситуация уже стала большой проблемой для КНР, которую нельзя игнорировать, ведь из-за этого число подозреваемых в коррупции, сбежавших в указанные страны, увеличивается.

2.3.3. Внимание к отдельным делам вместо совершенствования системы помощи коррупционеров. Китайское правительство содействует работе в области международной правовой помощи, связанной с антикоррупционными уголовными делами, и добилось относительно хороших результатов, однако пока еще неизвестны дальнейшие планы и дорожные карты по усовершенствованию рассматриваемой системы. Верховная народная прокуратура подчеркивает, что вопросы международной правовой помощи по противодействию коррупционным и должностным преступлениям должны решаться способами, характерными для каждой страны в отдельности. Министерство общественной безопасности КНР исходит из таких принципов международной правовой помощи по противодействию коррупционным и должностным преступлениям, как создание на каждого обвиняемого (подозреваемого) отдельного архива и использование разных методов для разных дел. Это же министерство указывает, что в случае чрезвычайной ситуации можно использовать «зеленый канал». Однако сложившаяся практика и наличие «зеленого канала» в достаточной степени свидетельствуют об отсутствии или размытии действенного механизма по борьбе с коррупцией.

Нельзя сказать, что система совсем не совершенствуется. Хотя китайское правительство уже приняло несколько целенаправленных мер, направленных на борьбу с коррупцией, к сожалению, большинство из них улучшают ситуацию микроскопически и не влекут за собой макроскопических реформ. Например, мера «очистка незаконных свидетельств» является микроскопической. Ее суть состоит в том, чтобы с помощью информационных технологий обновлять способы и улучшать средства поиска нужной информации. Между тем такие меры не решают систематических проблем, существующих в области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам. Указанные меры могут в краткосрочной перспективе быть эффективными применительно к конкретным делам, но не способны ликвидировать истоки проблемы.

2.3.4. Отсутствие механизма применения международных многосторонних или двусторонних договоров. В настоящий момент дела, в которых применялись указанные договоры, в Китае очень немногочисленны. Это свидетельствует о том, что китайское правительство не осуществляет работу в сфере международной правовой помощи, связанной с антикоррупционными уголовными делами, не пытается решать спорные вопросы с иностранным элементом путем применения международных договоров. На самом деле, такая ситуация возникает в основном из-за того, что в Китае отсутствует механизм применения международных договоров. В настоящее время, кроме 54 актов судебного толкования Верховного народного суда о применении международных многосторонних или двусторонних договоров, в Китае нет закона, регулирующего эту проблему, не говоря уже о комплексном механизме применения международных договоров.

Существующих судебных толкований недостаточно для решения непрерывно возникающих судебных дел. Отсутствуют система единого толкования международных договоров и система исследования и анализа их применения. В результате

большинство судов Китая старается избегать и игнорировать проблемы применения международных договоров. Такая же ситуация сложилась в практике органов прокуратуры и полиции. Более того, в Китае отсутствует механизм выяснения содержания зарубежных законов. Существующие законы тоже не всегда воспринимаются судебной практикой.

Одним словом, отсутствие механизма применения международных договоров привело к тому, что договоры подписаны, но используются неэффективно.

2.3.5. Коллизия между источниками правового регулирования борьбы с коррупцией. Законодательство КНР находится в противоречии с международным правом, в частности с Конвенцией ООН против коррупции (далее — Конвенция). Данное обстоятельство также препятствует международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам в Китае. Правовые коллизии наблюдаются в правовом регулировании институтов субъектов и объектов преступления, объективной стороны преступления (включая дачу и получение взятки). Рассмотрим эти коллизии на отдельных примерах.

Во-первых, объем объекта преступления, согласно УК КНР, меньше, чем объем объекта преступления в понимании Конвенции, в которой установлены стандарты служебных обязанностей применительно к статусу должностных лиц. Также УК КНР регулирует, в каких случаях лица являются должностными (Хан Лин 2016, 15). Однако, согласно УК КНР, должностным выступает только то лицо, которое в интересах правительства и его учреждений выполняет официальные обязанности. Для Конвенции же любой, кто нарушает служебную деятельность, может рассматриваться как субъект должностного преступления независимо от того, связана ли эта деятельность с функционированием правительства.

Во-вторых, объем объективной стороны преступления в УК КНР меньше, чем в Конвенции. Объективная сторона преступления, согласно Конвенции, содержит два элемента: неправомерную выгоду и действия (бездействие) при исполнении служебных обязанностей. В соответствии с УК КНР содержание взяточничества ограничено имуществом. Интересы, связанные, например, с возможностью трудоустройства, зачисления в школу, оказанием сексуальных услуг и другими действиями, не рассматриваются как имущество. Также способы дачи взятки ограничены в УК КНР только «получением имущества должностным лицом» и не охватывают такие действия, как «обещание публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества» и «предложение публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества», которые содержатся в Конвенции. Далее, цель взяточничества ограничена в УК КНР удовлетворением лишь неправомерных интересов. Если же дача и получение взятки сопряжены с достижением правомерных интересов, то они не считаются преступлением.

Согласно ст. 15 Конвенции, дача взятки должностным лицам рассматривается в качестве преступления вне зависимости от характера преследуемых интересов (правомерных или неправомерных). Применительно к международному розыску похищенных денег и имущества ст. 54 Конвенции указывает, что суд одной страны может конфисковать деньги и имущество согласно судебному постановлению о конфискации, вынесенному в другой стране. УК КНР создал механизм конфискации любого личного имущества при совершении должностного преступления без учета характера приобретения такого имущества (законно или незаконно). Кроме

того, конфискация денег и имущества в УК КНР рассматривается как дополнительное наказание, применение которого должно опираться на вынесение обвинительного приговора осуждаемому. В международной правовой помощи по уголовным делам в настоящее время Китай пока не может полноценно содействовать иностранным государствам в розыске преступных денег и имущества на китайской территории, признавая и выполняя судебные постановления и приговоры зарубежных стран о конфискации. Соответственно, с учетом принципа взаимности судебные постановления и приговоры китайских судов о конфискации не могут признаваться и исполняться за границей.

Существуют и иные примеры того, что законодательство КНР не всегда коррелирует с международным правом, например институт доказательств в уголовном процессе, распределение бремени доказывания (Хуан Фэн 2016, 133–142).

Кроме коллизий внутреннего законодательства Китая и международных договоров с его участием в сфере борьбы с коррупцией, в самом внутреннем законодательстве имеются противоречия. Например, УК КНР включает преступление, заключающееся в неустановлении должностными лицами источников происхождения их имущества (*criminalization of illicit enrichment*). Изменения, внесенные в УК КНР в 2008 г., повысили верхнюю планку срока лишения свободы с 5 до 10 лет, однако не сыграли должной роли. Анализируя судебную практику, мы можем прийти к следующим выводам. Во-первых, состав данного преступления почти не влияет на определение меры наказания. Во-вторых, осуждение лица за данное преступление в значительной степени зависит от его осуждения за другие преступления, например за злоупотребление служебным положением. Судебная практика свидетельствует: при отсутствии иных составов преступлений данный состав вряд ли нашел бы свое место в криминальной хронике. В-третьих, преступление, заключающееся в неустановлении должностными лицами источников происхождения их имущества, не выполняет пропедевтическую функцию, не имеет шокового эффекта для преступников. Общеизвестно, что институт опубликования деклараций имущества и доходов чиновников находится в связи с преследованием должностных лиц, получивших незаконное обогащение. В 1995 г. Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Правительства КНР (Государственного совета) совместно опубликовали Положение о декларации о доходах руководящих кадров партийных и государственных органов уровня не ниже округа (*《关于党政机关县（处）级以上领导干部收入申报的规定》*). Дата обращения 2 июня, 2020. <http://cyfd.cnki.com.cn/Article/N2015110023001257.htm>), которое включает в себя семь статей. Однако данное Положение относится в большей степени к дисциплинарной, а не уголовной ответственности, его нарушение не влечет серьезных правовых последствий, все его статьи носят абстрактный характер. Система декларирования имущества чиновников в Китае в целом несовершенна, объем ее действия узок, и в ней существует масса лазеек. Таким образом, можно говорить о наличии противоречий во внутренних законах КНР, регламентирующих борьбу с коррупцией.

3. Выводы

В области международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам Китай уже имеет определенную правовую основу, включая междуна-

родные договоры и внутреннее законодательство. Основными законодательными актами о борьбе с коррупцией являются законы КНР «О международной правовой помощи по уголовным делам» и «О надзоре». Опираясь на механизмы, введенные в действие этими источниками права, Китай уже достиг немалых успехов: пойманы и экстрадированы тысячи коррумпированных государственных служащих; установлены состав и размер (несколько миллиардов юаней) имущества, полученного преступным путем; на дипломатическом уровне также имеются хорошие результаты. Однако, к сожалению, в механизме международной правовой помощи по антикоррупционным уголовным делам все еще остаются проблемы, которые необходимо решать: международному преследованию преступников уделяется большее внимание, чем международному розыску похищенных денег и имущества; в КНР редко применяются договоры о международной правовой помощи по уголовным делам, количество подписанных КНР международных договоров невелико; акцентируется внимание на отдельных делах, а не на совершенствовании всей системы поимки коррупционеров в целом; в КНР отсутствует механизм применения международных договоров; имеется коллизия между разными китайскими источниками правового регулирования борьбы с коррупцией. Международная правовая помощь по антикоррупционным уголовным делам развивается очень динамично, и Китай будет обращать больше внимания на эту область отношений, прилагать усилия и со временем должен достичь значительных успехов.

Библиография

- 钟芸. 2019. “浅论我国跨境执法司法协助制度的新突破—以《中华人民共和国国际刑事司法协助法》出台为例[J]”. *中国证券期货* 2: 63–71 [Чжун, Юнь. 2019. «О новом прорыве трансграничной системы судебной помощи в правоохранительных органах Китая на примере “Закона о международной уголовной помощи Китайской Народной Республики”». *Ценные бумаги фьючерсы в Китае* 2: 63–71].
- 黄震. 2015. “当前我国海外追逃追赃的法律障碍及解决途径[J]”. *中国党政干部论坛* 2: 43–46 [Хуан, Чжэнь. 2015. «Юридические препятствия и их преодоление в международном преследовании, международном розыске похищенных денег и имущества за границей в современном Китае». *Китайский партийно-правительственный кадровый форум* 2: 43–46].
- 姚冬琴. 2012. “海外追贪[J]”. *中国经济周刊* 6: 22–23 [Яо, Дунцин. 2012. «Заграничное преследование коррупции». *Китайский экономический еженедельник* 6: 22–23].
- 胡冬华. 2017. *反腐败国际追赃司法协助机制研究* [М]. 北京: 法律出版社 [Ху, Донхуа. 2017. *Об антикоррупционном международном механизме уголовного правосудия*. Пекин: Право].
- 欧阳晨雨. 2015. “海外缉贪新风暴[J]”. *检察风云* 12: 10–12 [Оуян, Ченью. 2015. «Новый этап борьбы с коррупцией за рубежом». *Развитие и изменение прокуратуры* 12: 10–12].
- 韩琳. 2016. 《联合国反腐败公约》与中国反腐败国际合作—基于《公约》在中国实施评估的视角[J]”. *广州大学学报 (社会科学版)* 3: 11–16 [Хан, Лин. 2016. «Антикоррупционная конвенция Организации Объединенных Наций и международное антикоррупционное сотрудничество Китая: перспективы осуществления Конвенции в Китае». *Вестник Университета Гуанчжоу (Общественные науки)* 3: 11–16].
- 黄风. 2016. *中国境外追逃追赃经验与反思* [М]. 北京: 中国政法大学 [Хуан, Фэн. 2016. *Опыт и отражение в Китае международного преследования, международного розыска похищенных денег и имущества за границей*. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права].
- 孙劲, 曾朝晖. 2017. 《新时期人民法院国际司法协助的进展、特点和趋势》. *人民司法* 1: 11–15 [Сунь, Цзинь, Цзэн Чжаохуэй. 2017. «Прогресс, характеристика и тенденции международной правовой помощи народным судам в новый период». *Народная юстиция* 1: 11–15].

Контактная информация:

Ху Юй — аспирант; 13910881175@163.com

International legal assistance in anti-corruption criminal cases in the People's Republic of China

Hu Yu

China University of Political Science and Law,
25, Xitucheng Road, Haidian District, Beijing, 100088, People's Republic of China

For citation: Hu, Yu. 2020. "International legal assistance in anti-corruption criminal cases in the People's Republic of China". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 718–732. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.313> (In Russian)

Since 2014, the Chinese Communist Party and the Chinese government have begun to pay significant attention to the field of international prosecution of corrupt officials and the international search for stolen money and property. Sources of law in the area of international legal assistance in anti-corruption cases in China include: international multilateral treaties, bilateral agreements, domestic law, memoranda of the Communist Party of China. China has achieved much success since 2014, and such results can be divided into 3 types: success in the international prosecution of corrupt officials, success in the international search for stolen money and property, and, diplomatic achievements. Unfortunately, although the legal regulation of international assistance in anti-corruption criminal cases is constantly being improved and the results are impressive, a number of issues remain unresolved, including: giving more attention on the international prosecution of criminals than the international search for stolen money and property; the frequency of the use of treaties in international criminal judicial assistance and the number of signed international treaties leave much to be desired; focusing on individual cases instead of improving the entire system for catching corrupt officials as a whole; the lack of a mechanism for applying international multilateral or bilateral treaties; the existence of a conflict between different sources of legal regulation in the fight against corruption.

Keywords: international legal assistance, international prosecution, anti-corruption cases, international tracing of property, problems of international assistance.

References

- Hán, Lín. 2016. "The United Nations Anti-Corruption Convention and China's International Anti-Corruption Cooperation: Based on the Perspective of the Implementation Assessment of the Convention in China". *Guangzhōu Dàxué Xuébào (Shèhuì Kēxuébǎn)* 3: 11–16. (In Chinese)
- Hú, Dōnghuá. 2017. *Research on the Anti-corruption International Criminal Justice Mechanism*. Beijing, Fǎlǜ chūbǎn shè Publ. (In Chinese)
- Huáng, Fēng. 2016. *The experience and reflection on China's overseas pursuit and stolen goods*. Beijing, Zhōngguó zhèngfǎ dàxué Publ. (In Chinese)
- Huáng, Zhèn. 2015. "The current legal obstacles and solutions for China's overseas pursuit and stolen goods". *Zhōngguó Dǎngzhèng Gǎnbù Lùntán* 2: 43–46. (In Chinese)
- Ōuyáng, Chényú. 2015. "A new storm against corruption overseas". *Jiǎnchá Fēngyún* 12: 10–12. (In Chinese)

- Sūn, Jīng; Zēng Zhāohuī. 2017. “The Progress, Characteristics and Trends of International Judicial Assistance of People’s Courts in the New Period”. *Rénmín Sīfá* 1: 11–15. (In Chinese)
- Yáo, Dōngqín. 2012. “Overseas pursuit of corruption”. *Zhōngguó Jīngjì Zhōukān* 6: 22–23 (In Chinese)
- Zhōng, Yún. 2019. “On the New Breakthrough of China’s Cross-border Law Enforcement Judicial Assistance System — Taking the ‘People’s Republic of China International Criminal Judicial Assistance Law’ as an example”. *Zhōngguó Zhèngquàn Qīhuà* 2: 63–71. (In Chinese)

Received: November 11, 2019

Accepted: June 19, 2020

Author’s information:

Hu Yu — Postgraduate Student; 13910881175@163.com